

Щеки Цинь Инин продолжали гореть, даже когда она села в карету. Как только она вспоминала о словах Яо Чжиси, у нее начинали чесаться руки от желания поколотить его. Но тут же в ее голове всплывали и другие сцены.

Например, когда он внезапно изменил свою робость и спросил ее властным тоном "Почему я должен говорить тебе, кто я".

Или например когда он вдруг рванулся вперед, чтобы схватить ее за руку, а стрела направлялась прямо в ее горло.

Когда он стоял перед ней, загораживая ее от врагов и она видела перед собой только его высокую и сильную спину.

Когда его плечо пронзила стрела, он только изогнул бровь и улыбнулся ей. Эта улыбка не дрогнула, даже когда он схватил стрелу и небрежно переломил ее.

Чем больше она вспоминала эти сцены, тем больше волновалось ее сердце. Несмотря на то, что у джентльмена была не самая приятная манера общаться и ему нравилось дразнить ее, он без колебаний спас их, когда это понадобилось. В противном случае, она, ее мать и бабушка встретили бы свой конец сегодня в женском монастыре.

"Бинтан, травмы сэра Яо тяжелые?"

"Сэр Яо пострадал очень сильно," ответила спокойно Бинтан. "Несмотря на то, что стрела не повредила его кости или сухожилия, он потерял много крови. Из-за парализующего яда, он будет очень слабым в течение следующих нескольких дней. Ему нужно будет хорошо отдохнуть после лечения, но я могу заверить вас, что его жизни ничего не угрожает."

Это, наконец, подарило Цинь Инин душевное спокойствие. "Давайте вернемся и посмотрим склад. Я помню, что у меня есть 70-летний женьшень. Давайте используем его, если мы можем, иначе мне все равно будет беспокойно."

"Не волнуйся, мисс. У тебя есть я." кивнула с улыбкой Бинтан.

"Конечно, я доверяю тебе. Просто... меня и раньше спасали дикие лошади и собаки, но количество раз, когда меня спасал другой человек, можно пересчитать по пальцам одной руки. Моя приемная мать спасла меня, когда я была ребенком, и воспитывала меня до восьми лет. Так жаль, что у меня не было времени отплатить ей до того, как она умерла." Взгляд Цинь Инин был сфокусирован на покачивающейся кисточке у окна кареты, но ее взор смотрел куда-то далеко в прошлое. "Тогда, когда мне было семь лет, моя приемная мать тяжело заболела и у нас не было никаких денег в доме. Я действительно не знала, что делать, и никто мне не помогал. Я уже планировала продать себя как прислуги, потому что хотела спасти свою приемную мать, несмотря ни на что. В тот день у моего дома появился красивый старший брат и попросил немного воды. Он дал мне десять серебряных и несколько больших монет. Хотя его тон был очень грубым, я видела доброту в его словах. Это второй человек, который спас меня. Я хочу отплатить ему, но больше не могу его найти."

"А третьим является сэр Яо." Цинь Инин улыбнулась. "Хотя люди, которых я встретила, такие как отец и моя бабушка по материнской линии, все они значат для меня очень много, они семья и, конечно не могут стоять в одном ряду с посторонними людьми. Раньше у меня не было

возможности поблагодарить мою приемную мать и красивого старшего брата, но теперь я могу отплатить сэру Яо. Я должна полностью вылечить его без каких-либо затяжных побочных эффектов. Если ему понадобится помощь в будущем, я помогу ему, как смогу."

Сонланг и Цюлу обе кивнули с улыбкой. Когда речь шла о благодарности, они обе думали об одном и том же.

"Мисс, вы так добра и предана. Фортуна обязательно улыбнется вам", - сказала Бинтан.

"Мне не нужна удача или фортуна", - улыбнулась Цинь Инин. "Мне нужна только чистая совесть. Давайте позже поищем лекарства на складе и приготовим еще несколько питательных добавок. Бинтан, захвати их для сэра Яо, когда ты наведишь его завтра."

"А вы не поедите со мной завтра, мисс? Я думаю, сэр Яо очень хотел бы вас видеть."

"Должна сохраняться дистанция между мужчинами и женщинами. Цинь Инин непроизвольно покраснела и покачала головой. "Кроме того, сегодня в поместье у меня новая "тетя". Неизвестно, как все будет дальше."

Цинь Инин чувствовала сильную головную боль всякий раз, когда думала, что сегодня наложница Цао присоединится к семье. Она была уверена, что ее мать закатит истерику, и она понятия не имела, как спасти ситуацию. Наложница Цао была из знатной семьи, а свахой был сам император. Ее покровителем была императрица и старший государственный деятель Цао. Хотя они еще не встречались, Цинь Инин уже чувствовал, что новая наложница имела более высокий статус, чем даже старая вдова.

Когда коляска вернулась в усадьбу Цинь, она быстро отвезла Бинтан, Сонланг и Цюлу в сад благочестия.

Цинь Инин вошла в главные двери, прошла декоративную каменную стену через арку и как только спустилась по ступенькам, увидела во дворе большие красные фонарики. С такими обычно праздновали Новый год, и они освещали двор, как будто это был день. Яркий свет лился через окна главного дома, длинными тенями обозначая тех, кто внутри. Свет, рассеивающийся над подоконниками, также освещал длинные тени Ни Сан, матушки Цзинь и Кайю, стоявших на коленях во дворе.

Цинь Инин быстро подошла к своей матери, услышав счастливый смех внутри, прежде чем она приблизилась к Ни Сан. Внутри было тепло и шумно, что резко контрастировало с одинокой фигурой Ни Сан стоящей в слезах на коленях на земле. Сцена разожгла гнев Цинь Инин.

"Мама, старая вдова сказала тебе встать на колени?"

Ни Сан подняла залитые слезами глаза и отреагировала, как запуганный ребенок, увидев своего родителя, когда увидела Цинь Инин.

"Ты вернулась, дочь Инин! Старая вдовствующая сказала, что у меня нет добродетели и слишком много ревности. Что я не могу родить ничего, а только отказывать наложницам войти в семью. Она сказала, что я не хочу подносить чай Ни Цао! Я объясняла, но старая вдова не слушала. Дочь Хуэй, даже дочь Хуэй ... " - Ни сан не смогла произнести последнее предложение из-за захлестнувших ее рыданий.

Цинь Инин уже давно поняла, насколько корыстной была старая вдова. Ей не нужно было слушать остальных, чтобы понять намерения или мысли старой вдовы. Теперь, когда герцог

Динь пал, больше не было необходимости сдерживать себя. Она была не могла повлиять на карьеру Цинь Хуайюань. Хотя народ ненавидел Цао, их патриарх был еще и старейшиной. Хотя он был понижен в должности, у него оставалось много связей при дворе и широкая, сложная сеть. Цинь Хуайюань не смог бы справиться с ними со всеми, если у него останется не устойчивый фундамент.

И сегодня, Ни Цао пришла в усадьбу Цинь в качестве наложницы. Самый надежный способ связать две семьи воедино всегда был брак. Хотя прежний великий наставник Цао и Цинь Хуайюань не ладили друг с другом из-за принца Нин и герцога Цинь, теперь, когда Цинь Хуайюань стал зятем Цао, все противоречия должны были быть скрыты. Цинь Хуайюань обрел сильного покровителя, а старейшина Цао прекрасного зятя. Теперь они могли оставить прежние разногласия позади и политическая ситуация при дворе изменится.

Если старая вдова думала именно так, то такие рассуждения имели смысл. Как еще она могла проявить искренность приветствуя Ни Цао, если бы она не воспользовалась этим случаем, чтобы не придавить каблуком Ни Сан и Цинь Инин?

Просто... это было слишком бессердечно. Но такова была реальность. Теперь, когда у матери нет поддержки, я тоже буду втянута в эти распри, потому что я внучка герцога Динь.

"Не плачь, матушка моя. Цинь Инин опустилась на колени и вытерла слезы Ни Сан. Она обняла мать и утешала ее, как ребенка. - она шептала на уши Ни Сан. "мама, не забывай. Теперь у нас нет покровителя. Мы можем полагаться только на себя. Что бы ни делала старая вдова, что бы ни делала сестра Хуэй, что бы ни выбрал отец, я всегда буду с тобой. Я твоя дочь и всегда буду на твоей стороне. Я буду защищать тебя. Какой бы трудной ни была дорога, я всегда буду с тобой."

Ни Сан беспомощно кивнула. Когда матушка Цзинь и Кайю услышали слова Цинь Инин, они молча заплакали.

В это время из-за дверных занавесок вышла матушка Цинь, смеясь и болтая с Цзисян. Она быстро опустила шторы и почтительно подошла с поклоном, когда увидела Цинь Инин. Она тихо прошептала " - Вы вернулись, четвертая мисс. Мы можем поговорить минутку?"

"Матушка Цинь, старая вдова оставляла для меня какие-либо инструкции?" Цинь Инин быстро поднялась, когда увидела, что старая слуга подходит к ней.

Старая слуга отвела Цинь Инин в сторону в крытую часть коридора.

- Четвертая мисс, - прошептала она. "Новая наложница прибыла. Старая вдова очень ее любит. Я знаю, что ты умная девушка, но ты должна помнить, что не можешь быть импульсивной."

Это единственное предложение несло в себе множество значений. Не должна ли она быть импульсивной, чтобы не обидеть новую наложницу? Или не обидеть старую вдову? Или не быть дерзкой, чтобы избежать вражды старой вдовы? Матушка Цинь была самым надежным слугой старой вдовы. Ее слова, скорее всего, были словами самой старой вдовы.

Неужели после того как старая вдова так жестоко обошлась с Ни Сан она предполагает сыграть в игру под названием счастливая семья с Цинь Инин? Губы девушки изогнулись в улыбке, но взгляд в ее глазах стал ледяным. С того момента, как старая вдова закрыла Ни Сан в зале предков, когда были казнены мужчины Сунь, и подняла шум из-за желания развестись с Ни Сан, Цинь Инин сильно изменила свое мнение о матриархе Цинь.

Ни Сан была старшей невесткой Цинь, и жила в семье старой вдовы по меньшей мере тридцать лет. У любого человека появятся чувства даже к животному, если бы он так долго прожил бы рядом с ним, а уж тем более к человеку. Но старая вдова ужасно обошлась с Ни Сан, которая наполовину приходилась ей дочерью. Что же будет с Цинь Инин, которую она знала меньше двух месяцев. Если любовь старой вдовы разделить на десять частей, то половина будет существовать только потому, что ее сын любит свою дочь. Еще три части зависели от того, что она внучка герцога Динь. Из оставшихся двух частей одна была связана с тем, что ее статус официальной дочери великого наставника был бы очень полезен для будущих браков. И только последняя часть это любовь бабушки к внучке, которая сложилась между ними за это время.

Теперь, когда Ни Сан лишилась поддержки, она потеряла три части любви своей бабушки.

Цинь Инин никогда не будет смотреть, как издеваются над Ни Сан, и она не оставит свою мать ради смутно различимого счастья. Теперь это был только вопрос времени, прежде чем трения в ее отношениях со старой вдовой выйдут на поверхность. Еще одна часть любви исчезла. Теперь единственное, что поддерживало любовь ее бабушки к ней оставались любовь отца и статус официальной дочери. Таким образом у нее шанс в 60% обеспечить мирные дни для себя и Ни Сан, пока отец любил ее.

Цинь Инин была из тех, чьи мысли становились спокойнее, когда она сталкивалась с трудностями. Ей потребовалось всего несколько вдохов, чтобы разобраться в своих мыслях и безмятежно улыбнуться матушке Цинь. "Спасибо за Ваши советы."

По какой-то причине, когда старая слуга посмотрела на чистые глаза Цинь Инин, она почувствовала, как холодный ветер пронесся по ее сердцу. Четвертая мисс была просто слишком похожа на молодого Цинь Хуайюаня. Матушка Цинь вспомнила тот же взгляд у юного Цинь Хуайюаня, когда он сражался только с помощью остроумия и мужества, чтобы защитить свою мать.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/382218>